

Г. М. Бирженюк¹,
Н. С. Сафронов²

ТУРБУЛЕНТНОСТЬ БУДУЩЕГО И БУДУЩЕЕ УНИВЕРСИТЕТОВ

Университеты занимают особое место как в образовании, так и в целом в культуре. Возникновение средневековых университетов было обусловлено развитием экономики, философских течений, науки в целом, ростом количества городов и численности городского населения. С одной стороны, эти университеты были порождением современной им цивилизации, с другой — именно они создали эту цивилизацию, отличающуюся новой картиной мира, уровнем жизни, способом мышления, порождающим особую ментальность, в которой наука постепенно брала верх над символизмом и схоластическим богословием. На протяжении более 800 лет университеты являлись ресурсом развития социума и культуры³, соответствия требованиям времени и запросам общества, решая в единстве задачи развития науки и человеческого капитала поколений, которые должны были отвечать на самые разнообразные вызовы.

Существует известное выражение, которое приписывают Отто фон Бисмарку: «Войны выигрывают не генералы, войны выигрывают школьные учителя и приходские священники»⁴.

¹ Заместитель председателя Ученого совета, заведующий кафедрой социально-культурных технологий и конфликтологии СПбГУП, доктор культурологии, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ. Автор более 100 научных публикаций, в т. ч.: «Глобальные информационные вызовы и информационная безопасность», «Время и социальные институты как универсалии культуры», «Социально-культурные синхронизаторы и регуляторы» (науч. ред.), «Мониторинг социально-трудовых конфликтов в России: теория, методика, технологии» (в соавт.), «Трудовой арбитраж в сфере коллективных споров: история и современность» (в соавт.), «Профсоюзное движение в России: основные тенденции (2005–2015)» (в соавт.) и др. Лауреат премии Правительства Санкт-Петербурга за выдающиеся достижения в области высшего образования и среднего профессионального образования (2016). Действительный член Академии туризма. Почетный профессор Таджикского государственного института искусств им. М. Турсун-заде. Почетный профессор СПбГУП.

² Академик Российской академии художеств, декан факультета культуры и искусств Ульяновского государственного университета, профессор, народный художник РФ. Автор ряда научных публикаций, в т. ч.: «Иконическое изображение и тайна православной иконы», «Кураторство как феномен культуры XX — начала XXI века», «Машина культуры управляется арт-рынком», «Искусство как форма и сфера диалога культур», «Школы в науке и искусстве как форма онтологической репрезентации социальных эстафет» (в соавт.) и др. Почетный член Украинской академии художеств и Казахской национальной академии искусств им. Т. К. Жургенова. Почетный гражданин Ульяновской области. Награжден орденом «Почетный гражданин России», Благодарностью Президента РФ и др.

³ *Ладыженец Н. С., Неборский Е. В.* Университетский барометр: мировые тенденции развития университетов и образовательной среды // *Наукоедение* : интернет-журнал. 2015. Т. 7, № 2. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/68PVN215.pdf> (дата обращения: 10.04.2022).

⁴ Есть версия, что звучало оно иначе и автором был Оскар Пешель, географ и антрополог из Дрездена, чуть позже профессор Лейпцигского университета, современник Бисмарка. В статье 1866 года, опубликованной им в газете «Заграница», автор писал об австро-прусской войне, в ходе которой состоялась битва при Садове: «... Народное образование играет решающую роль в войне... когда пруссаки победили австрийцев, то это была победа прусского учителя над австрийским школьным учителем» (см.: *Моя малая энциклопедия заблуждений. Популярные мифы и стерео-*

Эта мысль о связи образования и успешности (или неуспешности) той или иной страны в решении актуальных задач — военных, политических, экономических, социальных и тому подобных — вспоминается каждый раз, когда заходит разговор о современных университетах и, шире — об отечественном образовании. В ней высвечиваются крайне важные моменты: во-первых, эффективность образования проявляется в острые моменты истории; во-вторых, образование осуществляется задолго до того, как история предъявит нации свой вызов, и его эффективность проверяется будущим.

Война — это только один из вызовов, остроту которого можно снизить различными дипломатическими и иными методами, выработанными человечеством на протяжении своей драматической истории. Другие вызовы предвидеть и локализовать, а тем более найти адекватный ответ крайне сложно и часто невозможно. Речь идет о будущем, которое развивается по своим законам, большинство которых пока не познано. Ясно одно: скорость изменений огромна, а их направление чаще всего непредсказуемо. Линейное и предсказуемое развитие цивилизации сменилось турбулентным и непредсказуемым.

В частности, как это ни парадоксально, будущее — это в определенном смысле враг образования. Парадокс состоит в том, что образование — это практически единственный институт, ответственный за формирование поколений, которые должны быть готовы к будущему, соответствовать ему и обеспечивать дальнейшую динамику общества будущего. Однако образование всегда отстает от того, что в публицистике называется требованиями времени. И. Е. Видт достаточно убедительно показала взаимосвязь, изоморфность культуры и образования, сформулировав «закономерности эволюции образовательных моделей, состоящие в том, что признаки культуры репрезентируются в признаках образовательной модели»⁵. Можно согласиться с автором, что «процедура смены образовательных моделей состоит в том, что <...> „чистые“ типы образования в соответствующей им культуре занимали статус актуального, они явились результатом сложения разнонаправленных векторов (традиционного и потенциального), вобрав в себя наиболее эффективные идеи и решения», и они «обязательно адекватны культурным реалиям соответственно прошлой и будущей культуры»⁶. Согласиться с автором можно только в части ретроспективного анализа смены типов образования и их адекватности как прошлой, так и будущей культуре.

типы. URL: https://vk.com/book_of_delusions (дата обращения: 10.04.2022).

⁵ *Видт И. Е.* Образование как феномен культуры: эволюция образовательных моделей в историко-культурном процессе : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Тюмень, 2003. С. 10.

⁶ Там же. С. 98.

Проведенный анализ охватывает значительные временные пласты, уходящие корнями в далекое прошлое. В цитированной выше работе фиксируется факт запаздывания образования по отношению к культуре, что можно интерпретировать как определенную автономность данного социального института. В организационном плане это можно объяснить инертностью образования как объекта управления, поскольку этот объект насчитывает десятки тысяч образовательных учреждений разного уровня, в них трудятся сотни тысяч людей, всем этим управляет многоуровневая система комитетов, отделов и других структур.

Актуальна ли предложенная объяснительная схема для дня сегодняшнего? Вопрос о содержании образования был актуальным во все времена. Университетское образование возникло как ответ на потребность общества и государства в специалистах, владеющих знаниями и технологиями в конкретных областях — медицине, юриспруденции и т. д.

В средневековых университетах (Болонский, Парижский, Оксфорд, Гарвард) сложилась система обучения, которая позже получит название «поддерживающей» модели образования. Суть ее состояла в том, что она обеспечивала передачу знаний от педагога к студенту. Содержание обучения составляли знания, передаваемые педагогами обучаемым. Эти знания, добытые в прошлом и осваиваемые в настоящем, предназначались для использования в будущей практической деятельности выпускника и обеспечивали успешность его профессиональной деятельности на протяжении всей жизни. Эта модель была вполне адекватна темпам развития науки того времени, когда знания обновлялись примерно раз в сто лет.

Однако в XVIII–XIX веках произошла научно-техническая революция, в ходе которой резко ускорились темпы смены научных парадигм в большинстве отраслей знания, как естественно-научного, так и гуманитарного. В конце XX — начале XXI века во многих областях науки знания начали сменяться чуть ли не ежегодно, при этом образовательный процесс в основных формах сохранил сходство с первыми университетами Европы: направленность обучения от педагога к студенту, лекции, семинары, лабораторные занятия.

В 1974 году был опубликован доклад Римского клуба, который назывался «Нет пределов образования». В нем поддерживающий тип образования был подвергнут критике по многим параметрам, основные из которых — ориентация на государственный заказ в области подготовки специалистов для той или иной сферы, а также авторитарность процесса обучения, доминирование в нем педагога.

В этом же докладе в качестве перспективного был обозначен гуманистический подход в образовании, сутью которого была ориентация на потребности человека. В рамках данного подхода цели образования определяются на основе изучения развития человека, и критерием отбора изучаемых дисциплин и их содержания становятся те качества, которые личность хочет видеть на каждом этапе своего развития.

Спустя почти полвека после опубликования доклада Римского клуба мы можем констатировать, что

условия существования и развития человеческого социума изменились настолько, что прежние подходы, включая гуманистический, оказались явно недостаточными. Главной особенностью современного периода является невиданная прежде скорость перемен практически во всех сферах социальной практики. Ведущим фактором здесь выступает развитие цифровых технологий, радикально меняющих не только технологическую среду обитания человека, но и социальную, психологическую, культурную, образовательную и иные среды.

Это породило множество попыток осмыслить происходящие перемены. Возникли концепции индустриального и постиндустриального общества, теория постмодерна (Р. Арон, З. Бауман, Д. Белл, Ж. Бодрийяр, В. Л. Иноземцев, Ж. Ф. Лиотар, А. Турен)¹, парадигмы новой научной революции², «сверхиндустриальной революции»³, «информационной революции», «информационной эпохи», «информационного общества» (И. Масуда и П. Ф. Друкер)⁴, «информационного способа развития»⁵, «цифрового общества», 3-й и 4-й промышленных революций⁶ и др. Время заняло прочное место в исследованиях философов, социологов, экономистов, что отразилось в появлении новой терминологии: «текущая современность» (З. Бауман)⁷, «ускользающий мир» (Э. Гидденс)⁸, «третья волна» (Э. Тоффлер)⁹, «общество непредвиденных последствий» (С. Лэш)¹⁰.

Особенность переживаемого ныне момента в истории состоит в скачкообразном изменении темпов технического прогресса. Если соотнести темпы прогресса со средней продолжительностью человеческой жизни

¹ Aron R. Dix-huit leçons sur la société industrielle. P., 1962; Бауман З. Спор о постмодернизме // Социологический журнал. 1994. № 4. С. 69–80; Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество / пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. М., 2004; Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М., 2006; Иноземцев В. Л. Постмодерн // Новая философская энциклопедия: в 4 т. М., 2010. Т. 3. С. 296–297; Лиотар Ж. Ф. Состояние постмодерна / пер. с фр. Н. А. Шматко. М.; СПб., 1998; Touraine A. The Post-Industrial Society. Tomorrow's Social History: Classes, Conflicts and Culture in the Programmed Society. N. Y., 1971.

² Кун Т. Структура научных революций. М., 2001.

³ Тоффлер Э. Шок будущего. М., 2002.

⁴ Masuda Y. Information Society as Postindustrial Society. Washington, 1983; Druker P. The Information Revolution // Forbes ASAP. 1998. № 6. P. 1–9.

⁵ Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М., 2000.

⁶ Abelson P. H. A Third Technological Revolution // Science. 1998, 27 Mar. Vol. 279, № 5359. URL: <http://science.sciencemag.org/content/279/5359/2019.1> (дата обращения: 25.02.2017); Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. Kindle Edition, 2016; Floridi L. The 4th Revolution: How the Infosphere is Reshaping Human Reality. Oxford, 2014; Digital Transformation Monitor Germany: Industrie 4.0. 2017. Jan. URL: https://ec.europa.eu/growth/tools-databases/dem/monitor/sites/default/files/DTM_Industrie%204.0.pdf (дата обращения: 20.04.2018); Industrie 4.0. Study for the ITRE Committee. 2016. Febr. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/570007/IPOL_STU\(2016\)570007_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/570007/IPOL_STU(2016)570007_EN.pdf) (дата обращения: 20.04.2018); Fourth Industrial Revolution // World Economic Forum. URL: <https://www.weforum.org/agenda/archive/fourth-industrial-revolution> (дата обращения: 08.06.2018).

⁷ Бауман З. Б. Текущая современность / пер. с англ. под ред. Ю. В. Асочакова. СПб., 2008.

⁸ Гидденс Э. Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. М., 2004.

⁹ Тоффлер Э. Третья волна. М., 2004.

¹⁰ Lash S. Critique of Information. L.; Thousand Oaks, 2002.

ни или жизни одного поколения, то нетрудно убедиться, что «за чрезвычайно короткий отрезок времени (в историческом масштабе практически одномоментно) современное человечество вступило в эпоху, когда коренные изменения технологической и, как следствие, социально-экономической инфраструктуры происходят за время одной человеческой жизни многократно»¹.

Эти изменения отразились на теории и практике университетского образования. На смену концепции корпоративного университета, зародившейся в XIII веке (корпорация профессоров и студентов), пришла концепция исследовательского университета, вдохновителем которой был В. фон Гумбольдт, считавший принципиально важным сочетание научной и обучающей деятельности. Одновременно возникли теории «интеллектуального университета» (Дж. Ньюмен), «университета культуры» (Х. Ортега-и-Гассет), ориентированные на развитие свободного мышления студентов и содействие тем самым развитию гражданского общества.

Им на смену пришла концепция технократического университета, отражающая возросшие потребности общества в развитии технологий, бизнеса, экономики, создания новых рабочих мест. Именно в рамках этой концепции оформился компетентностный подход к образованию, получили развитие новые формы организации учебного процесса, делался упор на самообразование обучаемых.

Сегодня быстро развивается концепция биоцифрового университета, где прокламируются сочетание образования в физическом и виртуальном пространствах, использование цифровых платформ², расширение образовательного пространства и его перемещение в социальную сеть, что позволит обучаемым получать образование в любое время и в любом месте³.

Понятно, что как таковой университет в виде корпорации профессоров и студентов, исследовательской структуры из последней модели исчезает. Он превращается в очередную сервисную цифровую платформу. Появится ли университет в следующей модели, покажет время.

Во-первых, здесь превалируют идея и технологии дистанционного образования, эффективность которого пока оставляет желать лучшего. Средний процент тех, кто окончил MOOK-курсы (массовые открытые он-

лайн-курсы), составил приблизительно 15 %. А в целом в США этот показатель находится между 5 и 15 %⁴. «У флагмана мирового онлайн-образования Coursera, на платформе которого можно найти курсы ведущих российских вузов, средний показатель удержания студентов — четыре процента. То есть всего четыре процента доходят до середины курса. Причем студенты не доходят до конца курсов вне зависимости от того, платят они за них или нет»⁵.

Во-вторых, практика показывает, что «информационная революция не привела к формированию нового общества знания. Скорее, наоборот — в информационном обществе объективно возникает переизбыток информации, которая характеризуется различным качеством, объективностью, полнотой, формами ее представления и другими компонентами, что ведет к появлению и постоянному усилению так называемого информационного шума. Человек, формируемый в этой информационной среде, складывает для себя весьма противоречивую, мозаичную картину мира, и здесь как раз возрастает роль педагога, который бы помог обучаемому сориентироваться в разнородных информационных потоках. Как представляется, информационная революция усилила и обогатила новыми гранями явления, которые зафиксировали в своих работах представители постмодернизма. Речь идет о том, что в условиях „пост...“ происходит девальвация центрального компонента просвещенческой модели культуры — знания»⁶.

В-третьих, турбулентность и непредсказуемость характеризуют сегодня не только сферу науки и технологий, но и сферу труда. Фактом является то, что за время обучения в университете (4–6 лет) некоторые сферы знания и технологии кардинально меняются, а некоторые профессии исчезают. Те же, что есть, изменятся до неузнаваемости. В числе перспективных профессий эксперты называют следующие: онлайн-терапевт, инженер-генетик, биофармаколог, архитектор «зеленых» городов, тайм-менеджер, игромастер, медиаполицейский, гид в сфере космического туризма, экоаналитик в добывающих отраслях⁷. Сбудется ли этот прогноз, можно только гадать, а вот в том, что нынешнему выпускнику университета придется 3–5 раз поменять профессию на протяжении его жизни, можно быть уверенным.

¹ Шестакова И. Г. Человек и социум в темпоральности цифрового мира : дис. ... д-ра филос. наук. СПб., 2020. С. 15.

² Неборский Е. В. Реконструирование модели университета: переход к формату 4.0 // Мир науки : интернет-журнал. 2017. Т. 5, № 4.

³ Мирошникова О. Х. Постсовременный университет: взгляд в будущее // Мир науки : интернет-журнал. 2015. Вып. 3. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/02PDMN315.pdf> (дата обращения: 10.04.2022).

⁴ Мирошникова О. Х. Указ. соч.

⁵ Спиридонов М. Ваши курсы не проходят до конца? Вот как это исправить // RB.RU : [сайт]. URL: <https://rb.ru/opinion/nezakonchili-onlajn-kursy/> (дата обращения: 10.04.2022).

⁶ См.: Бирженюк Г. М., Ефимова Т. В. Институты на перепутье: созидательное разрушение или разрушительное созидание? // Журнал БГУ. Социология. 2020. № 2. С. 97.

⁷ См.: 100 профессий будущего // РБК-Тренды : [сайт]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5d6e48529a794777002717b> (дата обращения: 10.04.2022).